

— Ду Чжи, скорее всего, находится в усадьбе Юлун. Я должен воспользоваться банкетом в честь дня рождения Ю Хаожаня, чтобы проникнуть туда. Это единственный шанс убить его своими руками, иначе он снова исчезнет на годы. Я больше не хочу ждать. До банкета осталось всего месяц и пять дней, и вскоре я смогу вернуться с тобой, — упрямо сказал Фан Жолинь. Его решения редко кто-то мог изменить.

Чжу Ухуэй долго размышляла, затем вздохнула:

— Ладно, я останусь здесь с тобой. Я тоже получила приглашение на банкет Ю Хаожаня, но не собиралась идти. Теперь, похоже, придётся.

— Тебе не нужно идти, я справлюсь сам, — сказал Фан Жолинь, чувствуя себя неловко.

— На этот раз ты должен слушать меня. Ты всегда действуешь по своей прихоти, и разве тебе не хватило горьких плодов? История с деревней семьи Хэ и все предыдущие ошибки произошли из-за твоей поспешности. Пока наставник не вернётся, я не могу позволить тебе ошибиться, иначе я буду винить себя, — с сочувствием сказала Чжу Ухуэй, думая и о нём, и о простых людях.

— Значит, сестра тоже считает, что я ошибался... — горько улыбнулся Фан Жолинь.

— Тогда ты хотел остановить Треножник Куй... Ладно, сейчас уже поздно об этом говорить, — с досадой сказала Чжу Ухуэй. Воспоминания всегда приносили неприятные чувства.

Лу Иньси, Лэ Хэн и Сянь Юнь сидели в углу на втором этаже. Лэ Хэн молча пил чай, Сянь Юнь с радостью ела фрукты с вином, а Лу Иньси смотрел в окно, погружённый в свои мысли. Он тайно слушал разговор Фан Жолиня и Чжу Ухуэй через Оковы, запирающие душу, размышляя о происхождении душевного камня.

Этот камень был частью партии, которую он когда-то отдал Юань Бумэю. Как он оказался у Фан Жолиня? Кто бы ни дал ему этот камень, это приближает к разгадке убийства Юань Бумэя и позволит отчитаться перед Собранием Клинков Десяти Тысяч Гор.

Он задумался, но вдруг услышал упоминание деревни семьи Хэ. Воспоминания всплыли в его сознании, и его лицо потемнело. Когда Чжу Ухуэй заговорила о Треножнике Куй, его интерес возрос.

Глава Павильона Небесных Ароматов ранее упоминала связь Треножника Куй с костью дракона, но он не углублялся в это. Теперь же оказалось, что это связано с событиями прошлого.

Лу Иньси ненавидел неопределённость и хотел узнать больше о Треножнике Куй. Он попытался через Оковы заставить Фан Жолиня расспросить Чжу Ухуэй, но тот, поняв его намерения, сопротивлялся, стиснув зубы.

Это только усилило любопытство Лу Иньси. Разозлившись на сопротивление, он усилил контроль.

На лбу Фан Жолия выступил пот, зубы болели от напряжения, но он больше не мог контролировать своё тело. Лу Иньси хотел узнать ответы, и его тело готово было подчиниться.

Если изначально он не знал, то теперь и не нужно. Мёртвые не воскреснут, и нет смысла добавлять себе переживаний.

Фан Жолия решительно укусил язык. Острая боль пронзила тело, кровь потекла из уголка рта, окрашивая одежду в ярко-красный цвет.

Лу Иньси резко открыл глаза, поняв, что ничего не добьётся. Он встал и направился к комнате Фан Жолия.

— Что с тобой?! — испуганно воскликнула Чжу Ухуэй, увидев его странное состояние и кровь.

Фан Жолия, бледный от боли, опирался на стол, дрожащие губы не могли произнести ни слова.

Лу Иньси распахнул дверь, увидел его состояние и, охваченный недоумением и тревогой, быстро подошёл и поднял его:

— Учительница, я забираю его.

— В каком состоянии он сейчас? Куда ты его ведёшь?! — крикнула Чжу Ухуэй.

— В ближайшей гостинице есть свободные комнаты. Я позабочусь о его ранах, — не оборачиваясь, сказал Лу Иньси, уводя Фан Жолия.

Лунный свет и шум толпы остались позади.

Рядом было множество гостиниц, и Лу Иньси выбрал одну из самых уютных. Слуга, заметив суровое выражение лица гостя, быстро показал комнату и удалился.

Лу Иньси бросил Фан Жолия на кровать, встал на одно колено между его ног, левой рукой схватил за подбородок и заставил открыть рот. Фан Жолия вернулся к своему настоящему облику. Его рот был полон крови, он с трудом глотал, а слюна с кровью стекала по подбородку.

За последние полтора месяца это уже третье ранение Фан Жолия. Его подбородок был в крови, которая стекала на шею, вызывая у Лу Иньси дрожь. Он с напряжением спросил:

— Что ты так не хочешь мне рассказать?

Фан Жолинь смотрел на него, длинные ресницы отбрасывали тени, его взгляд был непостижим.

Лу Иньси понял, что не получит ответа, и с досадой провёл пальцами по ране, останавливая кровь.

Фан Жолинь медленно поднял глаза, их взгляды встретились, но Лу Иньси словно очнулся и встал.

Он направился в холл, чтобы заказать ещё одну комнату, но увидел слугу, ведущего Чжу Ухуэй и остальных.

Чжу Ухуэй, конечно, не была рада его видеть, и Лу Иньси, раздражённый, отказался от своей затеи.

На глазах у всех он неловко вернулся к своей комнате, положил руку на дверь и, наконец, решил войти.

Но внутри никого не было.

Ночь уже была глубокой, рынок опустел, а лунный свет по-прежнему играл на поверхности озера.

На крыше гостиницы одинокий силуэт смотрел в звёздное небо, не замечая холода.

Лу Иньси сидел за столом, пытаясь писать письмо, но чернила растекались по бумаге, а мысли путались. Он бросил кисть.

Оба были погружены в свои мысли, и ночь казалась бесконечной.

За многие годы Лу Иньси представлял себе множество сценариев встречи с Фан Жолинем: быстро убить его, медленно мучить или быть убитым им. Но реальность оказалась совсем иной, и он чувствовал себя потерянным.

Лу Иньси долго сидел в темноте, затем погасил свечу и лёг. Через некоторое время с моста донеслись крики, кто-то упал в воду, и на крыше раздался шум шагов Фан Жолиня, направляющегося к мосту.

Лу Иньси быстро выпрыгнул из окна и последовал за ним.

На мосту собралась толпа, все смотрели в воду, где плавал человек, явно умеющий держаться на поверхности.

Он держал в руках мокрую книгу и, озираясь, кричал:

— Где моя кисть?!

На восточном берегу, на ветви ивы, стоял мужчина в белом, излучая убийственную ауру.

Упавший в воду человек, не обращая внимания на угрозу, указал на него и громко сказал:

— Давай поговорим по-хорошему! Ты испортил мой инструмент, как я теперь буду зарабатывать?!

— Я убью тебя сейчас, и ты станешь водяным призраком, воссоединившись с твоими бумагами и кистью, — холодно ответил мужчина, и в его руке блеснул клинок.

Фан Жолинь стоял на крыше, и отблеск меча пронзил его холодом, напомнив о ране на плече.

Мужчина в белом был Хэ Туншэн.

Его меч, словно рассекая воздух, устремился к человеку в воде. Фан Жолинь провёл рукой перед собой, используя духовную энергию, чтобы остановить смертельный удар.

— Ты тоже сяоцюэ из Зала Саньмин? — холодно спросил Хэ Туншэн.

Зал Саньмин был крупнейшим издателем в мире боевых искусств, распространявшим слухи и секреты. Их авторы следовали принципу: «Первый крик поражает, второй потрясает, третий радует богов и демонов». Даже дети знали эту поговорку.

Сяоцюэ — это авторы, собирающие слухи и превращающие их в увлекательные истории, которые Зала Саньмин печатает и продаёт. Эти тексты часто касаются секретов знатных семей и знаменитостей, поэтому Зала Саньмин не пользуется популярностью в мире боевых искусств.

— Нет, — ответил Фан Жолинь, собираясь уйти.

— Благодетель, не уходи! Спаси меня, иначе я стану водяным призраком! — кричал сяоцюэ, плывя к Фан Жолиню, вызывая волны на воде.

<http://bllate.org/book/15097/1333938>